

Игорь
МИХАЙЛОВ

г. Москва

В отличие от секса, музыка в Советском Союзе очень даже была. И музыкальная пропаганда была поставлена на широкую ногу. Один только незабвенный Апрелевский завод грампластинок производил 33 миллиона штук винила ежегодно!

Классика, эстрада, джаз, ВИА, Дин Рид, спектакли, детские сказки и прочая, и прочая.

Считается, что зарубежная попса была у нас в некотором загоне. Особенно капстран. Это верно, но только отчасти.

Естественно, что Pink Floyd в свободной продаже не было. Зато у спекулянтов сколько угодно. Впрочем, выходили ограниченными тиражами миньоны Джона Леннона и Пола Маккартни.

Когда «космические корабли бороздили просторы и т.д.», а страна выполняла пятилетку в четыре года, популярны были совсем другие мелодии:

*Неба утреннего стяг,
В жизни важен первый шаг...
...И Ленин такой молодой,
И юный Октябрь впереди!*

Кстати, довольно бойкая песенка у Александры Пахмутовой получилась. И по сей день от нее веет такой сногшибательной бодростью, что под нее хорошо не только просыпаться в пасмурный весенний денек, когда еще не ясно, пришел ли наконец апрель или вернулась обратно зима, но строить и жить!

А от «Animals» хочется спрятаться с головой под одеяло и никогда больше оттуда не показываться!

И вообще, чему хорошему могли научить советский народ разного рода деклассированные элементы типа Beatles, Smokie, Deep Purple или Uriah Heep?

Да ничему хорошему, как и гнусный мальчик

Урия Гип из «Дэвида Копперфилда» Диккенса.

От песенки битлов «Michelle» веет такой безысходностью, такой депрессивностью, что становишься мизантропом поневоле. Жалко, конечно, что задавили девочку в толпе фанатов, но чего же теперь причитать: «Ай вонт ю, ай вонт ю, ай вонт ю!» Раньше надо было.

А вот от песни в исполнении Юрия Гуляева «Когда усталая подлодка из глубины идет домой» или «Долго будет Карелия снится» – Марии Пахоменко – зеленые листья зимой распускаются.

Нет, в самом деле. Вы только послушайте. Божественный голос. Прямо-таки советское бельканто.

Нынче его надолго и прочно забыли, а зря!

А Муслим Магомаев! Да если на то пошло, то он перепел весь репертуар для теноров и баритонов, а также исполнителей бельканто в придачу.

Назовите любую песню навскидку. «Quarda che luna»?

Пожалуйста, эта песенка знаменитого квартета Марино Марини у него имеется.

Кстати, эту песенку потом пел папа Филиппа Киркорова, Бедрос Киркоров. И спел, надо сказать, неважно. Без огонька. А там ведь о любви поется. Да еще о какой любви:

«Я без тебя в такую ночь хотел бы умереть!»

Это вам бесконечное, как осенний дождик, нытье «Ай вонт ю».

Да что там «Quarda che luna». Вот еще один хит всех времен и народов – «Amore scusami». Ее в свое время сногшибательно исполняла французенка Далида. Но Магомаев такие бархатные интонации подобрал своим чудо-голосом, что до сих пор у его поклонников мурашки по коже бегут!

Если кто помнит, она звучит в финале фильма Эльдара Рязанова «Необыкновенные приключения итальянцев в России».

Кстати, итальянцам в России, но поначалу в СССР, довольно здорово повезло. Всех этих Пупо, Друппи, Тото Кутуньо, Рафаэллу Кара, Альбано у себя на родине давно забыли. И лишь наш человек до сих пор неистово и упрямо отплясывает в «Олимпийском» под «спагетти-поп». А песенку Кутуньо «Sono – italiano, un italiano vero!» (Я – итальянец, подлинный итальянец) хором поет не один год вся страна от Баренцева моря до Черного!

По большому счету, перевод никому особо и не нужен.

А в Италии молодежь слушает не сахарного Zuccherо и не Erosa Ramazzotti, а Rolling Stones.

И кто после всего этого против того, что мы Третий Рим? Во всяком случае песенный – точно.

Но вернемся во времена не столько отдаленные. Ну кто же в свое время не переболел, как свинкой в раннем детстве, группой Smokie?

Но это мы сейчас слушаем, скажем, песенку Alice группы Smokie с ностальгической грустью и смотрим на почти потерявшего голос бывшего ее солиста Криса Нормана. А в оригинале в припеве звучит сакраментальный вопрос:

Alice?

Who is fuckin Alice?

И все равно музыка смоков, битлов и прочая не была под запретом. К примеру, в середине 70-х на ленинградском радио была такая передача «Ваш магнитофон», в которой запросто крутили записи: ABBA, Boney M, Smokie, Cerrone, Joe Dassin и т.д. Мало того, однажды даже запустили на ночь глядя (а передача шла поздно после полуночи) совершенно сумасшедший диск Paula McCartney «Wild life» со знаменитым хитом всех времен и народов Bip Pop.

И – ничего!

Понятное дело, что и с Алисой все было хорошо, никто ее в припеве никуда не посылал. Кстати, у Smokie песенка существует в двух вариантах. О нецензурной Алисе мало кто знает, да это, по большому счету, и не важно.

Незабвенная эра катушечных магнитофонов (кстати, и по сей день музыкальные записи на аппаратуре типа Hi-Fi считаются одними из самых качественных), пластмассовых бобин, постоянно рвущихся пленок «Свема», тумблера, щелчок которого можно была сравнить разве что с пистолетным выстрелом.

Записи ходили по рукам, переписывались до полной утраты качества звука и смысла слов. Но голос Высоцкого нельзя было спутать ни с каким другим, его песни знали наизусть. Все остальное: Галич, какой-нибудь Аркадий Северный и прочий неформат, – тоже ходили по рукам во множестве копий, как и ксероксы текстов Солженицына, Набокова, Цветаевой и т.д.

Но главным агитатором и музыкальным пропагандистом была грампластинка. Апрелька – это имя не собственное, а нарицательное.

Кстати, любители музыки массовому распространению еще в дореволюционной России, а

потом в СССР пластинок обязаны немцам. Ведь ровно сто лет тому назад два немецких буржуа основали в Апрелевке, что под Наро-Фоминском, фирму грамзаписи «Метрополь-Рекорд». В первый год было выпущено 400 тысяч граммофонных пластинок. Потом им на смену пришел винил.

Грампластинки отошли в прошлое в середине 90-х. Почил в бозе и магазин «Мелодия» на Новом Арбате. Компакт-диск отменил виниловую пластинку как класс. Но таких тиражей, как в СССР, ни один из них уже никогда не достигнет.

Для сравнения: сегодня тираж диска знаменитого бельканто Carlo Buti всего-то 500 экземпляров!

Но рука не поворачивается выбросить на помойку старые пластинки с выцветшими на солнце 70-х обложками. Ведь за приобретением каждой из них – целая почти романтическая история.

К примеру, диск группы ABBA «The Visitors» я покупал в деревне Красково в отделе галантерейного магазина «для членов кооператива». Так как я не был членом красковского кооператива, в число которых входили местные совхозслужащие, мне в нагрузку всучили пластинку Эдди Кэлверта «Тюльпаны из Амстердама».

Где вы нынче, «Тюльпаны из Амстердама»? Ку-

да ушли «слоны», катушечные, ламповые магнитофоны с плавающим звуком, когда, казалось, музыка начинала завывать басом; где проигрыватели с треском? Куда делась Апрелевка, весна нашей жизни? Где ABBA и Boney M?

Да все там же, просто мы повзрослели...

Игорь Михайлович МИХАЙЛОВ

родился в 1963 году.

Окончил филфак МГПИ имени Ленина.

Редактор отдела «Проза» журнала «Юность».

Лауреат премии журнала «Литературная учеба»

в номинации «Проза» за 2002 год.

Лауреат премии Валентина Катаева в номинации «Проза» за 2006 год.

Публиковался в газетах «Комсомольская правда»,

«Общая газета», «Алфавит», «Московская правда»,

«Книжное обозрение», «Независимая»;

в журналах «Московский журнал», «ОМ», «Четыре сезона», «Golf style»,

«Юность», «Литературная учеба», «Коростель».

Ведущий колонки «Стиль жизни» в «Независимой газете».

Автор книг «ЗАО Вразье» (М.: Юность, 2003 г.),

«Письма из недалеко» (М.: «Художественная литература», 2011 г.),

литературный редактор книги Коррадо Ауджиаса «Модильяни»

(М.: «Молодая гвардия», 2007 г., серия «ЖЗЛ»).

В журнале «Север» публикуется впервые.

